

*СЫРБУА В., НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НИИ КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ;
ПРОКОПОВА А. А. НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЦЕНТРА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НИИ КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА*

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА СЛЕЖЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В свете Послания Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана»¹ наиболее актуальным стал вопрос усиления системы правоохранительных органов новейшими научно-техническими разработками в области электронного мониторинга, к которым относятся и средства электронного слежения.

Законом Республики Казахстан от 18 января 2011 г. № 393-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» в уголовный процесс в качестве дополнительной меры обеспечения избранной меры пресечения включены электронные средства слежения.

Тем же законом в Уголовно-исполнительный кодекс внесены изменения, позволяющие применять к осужденным лицам, электронные средства слежения, которые будут введены в действия с 1 июля 2012 г.²

Однако до настоящего момента не создана нормативная правовая база, согласно которой будет выстраиваться вся система электронного мониторинга (слежения) в правоохранительных органах Республики Казахстан.

В настоящей статье рассмотрены категории субъектов, вовлеченных в сферу применения электронных средств слежения (электронный мониторинг).

Электронный мониторинг является сложным процессом, в котором задействованы следующие категории субъектов: лица, за которыми осуществляется наблюдения с помощью электронных средств, и лица осуществляющие наблюдение, контролирующие этот процесс.

Субъектов электронного мониторинга можно разделить на три категории:

- 1) куратор;
- 2) специалист-оператор;
- 3) подконтрольный субъект.

Куратор — должностное лицо уполномоченного органа, на которого возложена функция контроля и наблюдения за «подконтрольным субъектом». Это:

следователь, осуществляющий расследование по делу, - при применении электронных средств слежения к подозреваемому (обвиняемому), в рамках избранной меры пресечения;

сотрудник уголовно-исполнительной инспекции - при применении электронных средств слежения к лицу, осужденному к наказанию в виде ограничения свободы.

Специалист-оператор — это сотрудник Центра электронного мониторинга³, обеспечивающий взаимодействие системы мониторинга с сотрудниками правоохранительных органов и имеющий доступ к сведениям различного грифа секретности (при необходимости).

Подконтрольный субъект — лицо, к которому применено электронное средство слежения:

лица, подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых приняты меры пресечения, не связанные с лишением свободы, в том числе находящиеся под домашним арестом;

лица, осужденные к наказанию в виде ограничения свободы.

На наш взгляд, перечень подконтрольных субъектов в процессе развития системы электронного мониторинга в правоохранительных органах должен быть дополнен следующими категориями:

лица, условно осужденные;

лица, освобожденные из мест лишения свободы условно-досрочно;

женщины, имеющие отсрочку отбытия наказания;

особые категории лиц, находящихся под наблюдением ОВД (педофилы, лица, совершившие неоднократные насильственные преступления, террористы, потенциально опасные лица и др.).

Необходимость расширения видов подконтрольных субъектов основана на результатах проведенного нами научного исследования⁴ и обусловлено увеличением количества преступлений, совершаемых лицами, условно осужденными и освобожденными условно-досрочно, ростом преступлений в отношении женщин и несовершеннолетних, а также невозможностью обеспечения полного контроля за лицами, представляющими особую опасность, силами сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан.

Приведенная нами градация субъектов системы электронного мониторинга, является попыткой научной регламентации вопросов применения правоохранительными органами Республики Казахстан электронных средств слежения. Однако всего этого недостаточно для построения жизнеспособной системы, способной вобрать в себя все положительные аспекты технического наблюдения путем удаленного доступа необходимо проведение дальнейших исследований в этой области учеными-процессуалистами, и практическими сотрудниками правоохранительной системы Республики Казахстан.

¹ Назарбаев Н. А.: Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана: Послание Президента страны народу Казахстана: от 27 января, 2012 г. // www.akorda.kz/ru

² пункт 1 статьи 53 изложить в следующей редакции: «1. Надзор за отбывающими наказание в виде ограничения свободы осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией и обеспечивается наблюдением и контролем за осужденными по месту их проживания и работы, а также в свободное от работы время. Для обеспечения надлежащего контроля и получения информации о месте нахождения осужденных лиц уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать электронные средства слежения, виды которых определяются Правительством Республики Казахстан. Порядок их применения и организация деятельности уголовно-исполнительной инспекции по осуществлению надзора определяются органом, вводящим исполнение наказания.»

³ Центр электронного мониторинга — межведомственное структурное подразделение компетентного органа, предназначенное для обеспечения функционирования системы электронного мониторинга.

⁴ «Применение органами внутренних дел электронных средств слежения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы условно-досрочно, а также подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых приняты меры пресечения без заключения под стражу, в том числе находящихся под домашним арестом»: Заключительный отчет по теме научного исследования НИИ КА МВД РК им. Б. Бейсенова, — Караганда 2011. — С. 51.